

Петров Владимир Иванович
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии, истории и
социальных дисциплин Кубанского социально-экономического института
history.vladimir@yandex.ru

ДУХОВЕНСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО УРАЛА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация:

Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала к концу XIX века начинает выходить из узкословных рамок с сохранением главной функции духовной организации общественной жизни. Детей духовенства начинают принимать в светские учебные заведения и на гражданскую, военную службу.

Ключевые слова: духовенство Среднего Поволжья, Южного Урала, православное, магометанское.

Духовенство России, несмотря на свою незначительную численность, имело в изучаемый период большое значение для общественной жизни и государственного управления. Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала подразделялось на православное, инославное (римско-католическое, протестантское, армяно-григорианское) и нехристианских вероисповеданий – магометанское и иудейское. Это сословие выступало в качестве важнейшего элемента социальной структуры общества и имело внутренние тенденции саморазвития, свои определенные градации конфессионального, социально-экономического и правового характера.

В 1867 г. в целом по Среднему Поволжью православных жителей насчитывалось 3 625 711 человек (Казанская, Самарская, Симбирская губернии), что составляло 78,7 % от всего населения. В 1897 г. этот показатель в Среднем Поволжье составил 77,3 % или 4 982 915 человек. Доля православных в составе населения Среднего Поволжья за 30 лет (к 1897 г.) сократилась на 1,4 %. Если учесть положительную динамику численности старообрядческого населения с 85 822 до 152 567 человек, населения римско-католического и протестантского вероисповедания с 33 716 до 60 373 с 88 822 до 170 950 человек соответственно, то в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. доля населения всех христианских вероисповеданий с 1867 по 1897 гг. не изменилась и составляла 83,2 % в составе всего населения (по Европейской России – 93,0 %). В то же время доля духовенства всех христианских вероисповеданий в Среднем Поволжье с 1867 по 1897 гг. сократилась с 0,8 % до 0,4 %, то есть в два раза [1] (таблица 1).

Существовало определенное различие в установлении численности духовенства между данными официальной статистики и епархиальными сведениями.

Так, в Оренбургской губернии (Южноуральский регион), по данным Статистического Временника 1867 г. и Первой переписи населения 1897 г., численность духовенства всех христианских вероисповеданий сократилась с 6 134 человек до 5 863 человека (% динамики – «минус» 4,4), а по епархиальным данным с 1863 по 1897 гг. в Оренбургской епархии численность духовенства христианских церквей и приходов возросла с 960 человек до 1 258 человек [2] (% динамики – «плюс» 31,0). Причина столь значительных различий в динамике численности духовенства изучаемых регионов в разных источниках заключается в том, что в епархиальные ведомости 60-х гг. не были включены «сверхштатные» служители церквей, такие

как хоровые, певчие, часть псаломщиков, дьяконы общественной требы без содержания по штату. Другой причиной статистических расхождений было несовпадение территориальных границ губернии и епархии. Так, после территориальной реорганизации 1859–1865 гг. в Оренбургскую епархию были включены 5 уездов (Орский, Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский) и две области – Тургайская и Уральская. С учетом общего количества духовного звания изучаемых губерний более точными источниками являются Статистический Временник Российской империи и Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. На территории Южного Урала динамика численности населения всех христианских вероисповеданий с 1867 по 1897 гг. составила 102,2 %, а динамика численности всего христианского духовенства – «минус» 52,5 %. Доля лиц духовного звания в составе населения Южного Урала в 1867 г. составляла 0,95 %, а в 1897 г. – 0,3 %, так как количественно сократилось с 21 682 человек до 10 289 человек (таблица 1). В целом по России этот показатель также снизился с 1,1 % в 1858 г. до 0,9 % в 1870 г. [3, с. 86]. Таким образом, на Южном Урале динамика численности духовенства христианских вероисповеданий с 1867 по 1897 гг. составила «минус» 52,5 %, а в Среднем Поволжье – «минус» 38,4 %. Самой низкой доля христианских священнослужителей была в Уфимской и в Казанской губерниях – по 0,2 % и 0,4 % соответственно. Это связано с тем, что в данных губерниях была достаточно высока доля мусульманских священников, как и населения магометанского вероисповедания. Так, в Уфимской губернии к концу XIX в. насчитывался 1 681 представитель мусульманского духовенства, что составило 38,0 % от всего количества духовенства губернии [3, т. 45, с. 92–94], большая часть мусульманского духовенства Уфимской губернии (98,7 %) проживала в уездах.

Таблица 1 – Динамика численности духовенства в губерниях Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века [5]

Наименование губернии	Все население на 1867 г.	Лица духовного звания, 1867 г.	% лиц духовного звания в составе населения в 1867 г.	Все население 1897 г.	Лица духовного звания, 1897 г.	% лиц духовного звания в составе населения в 1897 г.	Динамика численности духовенства в %
1	2	3	4	5	6	7	8
Казанская	1670 337	12394	0,7	2170665	9598	0,4	-72,4
Симбирская	1192510	13281	1,1	1527848	8695	0,6	-34,5
Самарская	1743422	11244	0,6	2751336	10638	0,3	-5,4
Итого по региону	4606269	36919	0,8	6449849	22752	0,4	-38,4
Оренбургская	840704	6134	0,7	1600145	5863	0,4	-4,4
Уфимская	1297577	15548	1,2	2196642	4426	0,2	-71,5
Итого по региону	2138281	21682	0,95	3796787	10289	0,3	-52,5

Христианские священники Уфимской губернии также в большей части проживали и служили в уездах, но их доля была заметно ниже, чем у магометанских – 65,3 %. В Казанской губернии 81 % мусульманских священников были по национальности татарами, в то время как в Уфимской губернии башкиры составляли 84,4 % (1 419 человек) священников мусульманской веры [6, т., 14, с. 101].

В городах изучаемых регионов численность лиц духовного звания во второй половине XIX в. не сократилась, а в Среднем Поволжье даже увеличилась. Так, с 1861 по 1897 гг. доля представителей духовного сословия в составе городских жителей увеличилась с 1,3 % до 1,4 % [7, с. 156].

К причинам сокращения численности духовенства в Среднем Поволжье и на Южном Урале относятся экономические условия жизни представителей этого сословия.

Благосостояние среднего и низшего духовенства напрямую зависело от уровня жизни прихожан, основной частью которых являлись крестьяне. Выкупные платежи пореформенного периода, сокращение размера наделов, неурожай 1870, 1871, 1874, 1890-1891 гг. и разразившийся голод резко уменьшили жалование приходского духовенства, определявшееся договорным путем с прихожанами, сократили возможность платы прихожан за требоисправления. Уменьшалась хлебная руга и сбор хлебом по дворам прихожан. Собственный доход церкви с земли в неурожайные годы практически отсутствовал, также сократилось финансирование из войсковых сумм на причты находившихся на казачьих землях приходов. (Только за Уральским казачьим войском были закреплены причты 18 церквей). Сами духовные лица редко владели землей. В Оренбургской губернии в 1877 г. лишь одно духовное лицо являлось землевладельцем, в его собственности находилось 370 десятин земли [8, с. 80]. Даже если у церквей и монастырей имелся собственный или арендованный участок земли, то он не был большим по размеру. Так, Богодуховному мужскому монастырю г. Оренбурга в апреле 1867 г. был выделен «в целях обеспечения средств одного находящийся близ Оренбурга Чернореченский № III участок удобной и неудобной земли в 371,2 десятины с правом отобрания этой земли у арендатора без учета истечения срока аренды» [9]. Кроме того, что церковные земли не были большими, часть их, с ведома настоятелей приходов, передавались под постройки, торговые склады «...внаймы частным лицам..., в некоторых епархиях, земли, принадлежащие церквям, монастырям и вообще православному духовному ведомству, раздаются в оброчное содержание без соблюдения правил, указанных в 1711 и 1712 статьях Т. Ч. ч. I Св. Зак., вследствие чего возникают со стороны арендаторов иски и споры, по которым лица духовного ведомства привлекаются к ответственности в судах светских», – говорится в Указе императора Александра II от 22 января 1868 г. [10], присланном Преосвященному Митрофану, Епископу Оренбургскому и Уральскому 16 февраля 1868 г. По этому указу Святейший Синод постановил: «1) Церковные усадебные земли не могут быть отданы в арендное содержание под постройки, ибо эти земли отнюдь не представляют собственности членов церковного причта, но предоставляются им в видах лучшего обеспечения, только в личное пользование и лишь на время нахождения сих членов при церкви» [11]. Данным постановлением была сделана попытка остановить присвоение земель священниками, выходящими на пенсию, чтобы наделять участками из постоянных церковных земель «новых лиц при их назначении». Император, Святейший Синод и епископы понимали, что лица духовного звания нуждаются в повышении уровня благосостояния. Эта обеспокоенность проявилась, в частности, в указе императора Александра II Святейшему Синоду от 9 января 1867 г., в котором говорилось, что для улучшения содержания духовенства необходимо передать церковные затраты «на счет местных, Правительственных или приходских способов обеспечения, которыми духовенство еще не пользуется» [12]. В эти затраты включались доставка топлива, разные виды нужного довольствия, средства на ремонт церковных построек. Предполагалось с 1867 г. обеспечить дополнительное наделение землей «сверх узаконенной пропорции, передачу в постоянное пользование причтов арендных и других доходных статей, единовременную постройку и ежегодный ремонт церковных домов для жительства причта, обработку прихожанами церковной земли, доставку топлива, отсылку хлеба и т.п.» [13].

Для этого приказывалось всем церковным причтам предоставить в Святейший Синод не позже 1 июля 1867 г. сведения о количестве доходов, получаемых в год приходскими священнослужителями за исправление у прихожан христианских треб («молитвование» новорожденных, крещение и миропомазание, исповеди, причащения, браки, елеосвящения, погребения усопших). Присоединение иноверов и сектантов к православной церкви, сведения о расценках работ прихожан по церковным нуждам.

Духовенство не могло улучшить своего экономического положения за счет занятий торговлей, так как уже до 1857 г. лицам белого духовенства, тем более монашествующим,

запрещалось заниматься торговыми промыслами, влекущими за собой «причисление их для повинности к торговому разряду» [14].

Доля русских священников в составе духовенства всех христианских вероисповеданий Среднего Поволжья и Южного Урала в конце XIX в. составила по 98,0 %. Наивысший процент русских священников по двум регионам был в Оренбургской губернии – 99,0 %, наименьший – в Уфимской – 96,6 %. Наиболее существенно из состава других национальностей выделялись христианские священнослужители-татары в Уфимской губернии – 1,74 % (77 человек), – немцы в Самарской губернии – 0,92 % (98 человек), – чуваша в Уфимской губернии – 1,1 % (49 человек). Из местных народов в Среднем Поволжье и Южном Урале среди лиц духовного сословия христианской веры реже всего встречаются представители таких национальностей, как черемисы, тептяри, вотяки [15].

Из духовенства всех христианских вероисповеданий в изучаемых регионах, как и в целом по России [16], на первом месте по численности и государственной значимости находились священники и служители православной церкви. Православная церковь пользовалась мощной поддержкой государства и являлась проводником официальной идеологии. К концу XIX в. православное духовенство составляло 93,0 % священнослужителей всех конфессий Среднего Поволжья и 68,8 % Южного Урала. Самым высоким этот процент был в Симбирской и Самарской губерниях – по 95,6 % и 92,8 % соответственно, самым низким этот показатель оказался в Уфимской губернии – 55,5 %. В России по 50 европейским губерниям в среднем процент русских священнослужителей составил 83,4 %.

Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала в большинстве своем выполняло важные государственные задачи по духовному объединению граждан, недопущению национальных конфликтов, сглаживанию социального неравенства Российского общества второй половины XIX в. К концу века духовенство начинает интегрироваться с другими сословиями.

Ссылки и примечания:

1. Статистический Временник Российской империи за 1867 г, издание Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел. Т. II. Выпуск первый. СПб., 1871. С. 9-10; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 2, 3, 34, 35; Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 118-121; Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 32-33; Оренбургская губерния. СПб., 1904. Т. 28. С. 26-27; Уфимская губерния. СПб., 1904. Т. 45. С. 182-184.
2. РГИА. Ф. 746. Оп. 442. Дд. 889, 945, 1009, 1038, 1143, 1194, 1246, 1376, 2042, 2102, 2162, 2469, 2533, 2717; Ф. 804. Оп. 1. Раздел 1. Д. 26; ГАОО. Ф. 173, Оп. 5, Дд. 10560, 10576, 10579.
3. Вся Россия. СПб., 1898.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904.
5. Статистический Временник Российской империи за 1867 г, издание Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел. Т. II. Выпуск первый, СПб., 1871. С. 9-10; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 2, 3, 34, 35, Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 118-121; Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 32-33; Оренбургская губерния. СПб., 1904. Т. 28. С. 26-27; Уфимская губерния, СПб., 1904. Т. 45. С. 182-184. Группировка материала и подсчет процентных соотношений сделаны автором.
6. Там же. Казанская губерния. СПб., 1904.
7. Гончаренко Л.Н. «Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века» // Социально-экономическое исследование. Чебоксары, 1995.
8. Конюченко А.И. Приходское духовенство Оренбургской епархии во второй половине XIX века – начале XX века. Сборник научной конференции. Оренбург, 1998.
9. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 345. Л. 72.

10. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 345. Л. 206.
11. Там же.
12. Там же. Л. 40.
13. Там же.
14. СЗРИ. Изд. 1857. Законы о состояниях. СПб., 1857. Т. 9, ст. 284.
15. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. Т. 14. С. 180-181; Самарская губерния. СПб., 1904. Т. 36. С. 180-181; Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39. С. 162-165; Оренбургская губерния. СПб., 1904. Т. 28. С. 158; Уфимская губерния. СПб., 1904. Т. 45. С. 170-171.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 154.